

ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ДЕРЗАТЬ!

О СПОРНОМ И БЕСПОРНОМ В РОМАНЕ В. ТЕНДРЯКОВА «ЗА БЕГУЩИМ ДНЕМ»

Новый роман В. Тендрякова «За бегущим днем» («Молодая гвардия», №№ 10—12, 1959 г.) начинается с размышлений автора о будущем. «У каждого человека есть оно, свое собственное, личное, неприкосновенное для других. Будущее — это воздух жизни, движение жизни, это сама жизнь...» В заключении романа главный его герой Андрей Бирюков говорит: «Завтра — новый день. Завтра я понесу дальше свой счастливый крест к неизведанному, к непрожитому, в бесконечность». Мысль о будущем пронизывает роман, именно будущее является тем высшим критерием, которым оцениваются поступки и характеры действующих лиц романа. Герои этих «бегущих дней» — обычные, «заурядные» люди, поставленные писателем в обычные житейские обстоятельства. И в то же время детали быта почти не интересуют Тендрякова. Подлинное назначение человека, смысл его жизни, долг перед обществом — вот проблемы, волнующие писателя. Поэтому-то столь явна публицистичность романа.

Со страниц произведения Тендрякова встает сложный образ человека-правдолюбца, требовательного к себе и людям, человека, находящего свое место в жизни, свое будущее после долгих и мучительных исканий.

Бирюков принадлежит к тому поколению, юность которого прошла в окопах. Возвратившись после ранения к мирной жизни, он чувствует себя неуютным, растерянным. Андрей спрашивает себя: «В каком деле я принесу больше пользы, что я люблю, чему отдать свои силы?» И тут обнаруживается, что никто — ни родители, ни учителя — не подготовили его к ответу на этот вопрос. Так Тендряков бросает первый упрек школе, как бы мимоходом отметив ее оторванность от реальных запросов жизни. Это замечание автор развертывает затем в целую серию критических атак против устаревшей системы школьного образования.

Единственное, к чему Бирюков чувствует смутное влечение, — это живопись. И вот Андрей — студент художественного факультета Института кинематографии. Правда, вскоре он осознает, что занимает в институте чужое место, что есть люди талантливее его, и находит в себе силы уйти из вуза. Но одновременно он расстается со светлыми мечтами, гордые надежды гаснут в его душе, он становится человеком без перспектив.

Куда же в конце концов направить свой путь? Этот вновь возникший вопрос Андрей решает чрезвычайно просто. Однажды, бесцельно гуляя по городу, он остановился перед вывеской «Областной педагогический инсти-

тут». А почему бы не стать педагогом? Отчаяние, разочарование в собственных силах predeterminedли выбор профессии.

Некоторые читатели упрекают Тендрякова в том, что автор заставил своего героя случайно избрать профессию. В известной мере упрек справедлив. Возможно, что та резкая критика школьного образования, которую по воле автора ведет Бирюков, прозвучала бы убедительней и правдоподобней, если бы она шла от человека, влюбленного в свое дело. И все-таки есть оправдание той трактовке образа учителя, которую предлагает Тендряков. Разве нет у нас людей, ставших педагогами, врачами, инженерами не по зову сердца, а по стечению обстоятельств? Как же им быть, когда, прожив лучшую часть жизни, они начинают понимать, что ошиблись?.. Здесь мало констатировать, что в такой ошибке виноваты родители, школа, сами эти люди. Разве они, эти неудачники, не могут быть общественно полезными людьми?..

В острой постановке вопроса о судьбе людей, не нашедших свое «я» в молодые годы, вопроса о необходимости настойчиво искать свое будущее и находить его, видим мы большую заслугу Тендрякова.

Андрей Бирюков, поступив в педагогический институт, обретает как будто бы душевный покой: «Буду жить, буду трудиться, буду приносить скромную пользу людям». Но когда человек заранее говорит себе, что будет приносить людям лишь скромную пользу, он заранее оправдывает свою неспособность к взлету, к мечте. И в личной жизни Андрей столь же прозаичен, как в общественной. Андрей женится без любви на однокурснице Тоне, они заканчивают институт и уезжают работать в село Загорье. Сельские учителя! Ребенок, хоззяйство, тихие радости и неглубокие печали... Однообразное существование, «до тошноты знакомая тропинка в школу». Пожалуй, никто в нашей литературе не сказал так резко — неоправданно резко — об отрицательных сторонах педагогического труда, как это сделал Тендряков. Суровый и, думается, необъективный приговор выносит писатель сельским учителям.

Проходит пять лет в жизни Бирюкова — учителя русского языка и литературы. И вот он «стал уставать от уроков, в самом начале учебного года мечтать о каникулах». И снова его захлестывает волна тревожных дум. Нельзя превращаться в учителя-поденщика! Андрей начинает ощущать неприязнь к своей жене, всегда довольной жизнью, сближается с женщиной, которая станет впоследствии верным и любящим спутником его жизни. Валентина

Павловна тоже не нашла своего призвания, ей близки искания Бирюкова. Личные и общественные отношения героев завязаны в тугой узел.

Как жить дальше? После долгих раздумий Андрей находит единственно правильный выход. Нужно заставить себя полюбить свою профессию, найти в ней живительные источники творчества. Бирюков жадно читает педагогическую литературу, беспощадно анализирует свои собственные уроки, достоинства и недостатки товарищей по работе, ищет и находит новый путь в преподавании. Так раскрывается основная идея романа: человек счастлив только тогда, когда он ищет, дерзает, мечтает, когда жизнь его освещена высоким идеалом. И дерзать может и должен каждый человек, пусть даже и заурядный.

Но именно те страницы, где описано перерождение Бирюкова, являются в романе самыми спорными.

Убедительно показывая, что практическая деятельность учителя подводила Андрея к мысли о необходимости перестройки школы, Тендряков в то же время суживает душевный мир своего героя, рассматривая изменение его взглядов вне зависимости от общественной жизни страны. В сознании Бирюкова почти не отражаются перемены, которыми была так богата наша жизнь в последние годы. Круг размышлений героя ограничен «местными» явлениями: он и класс, он и директор, он и Тоня... Поэтому внутреннее «прозрение» Андрея не воспринимается как необходимый, типичный процесс. Вокруг Бирюкова не существует атмосферы тревоги за воспитание детей, большинство его коллег удовлетворены своей жизнью и работой, педагогическая пресса переполнена схоластикой, профессора педагогики не хотят никаких перемен, партийные органы избегают вмешательства в школьные дела... Одиночки — сам Андрей и преподаватель физики Василий Тихонович Горбылев — бунтуют. Краски сгущены до предела. И это вызывает беспокойство за дальнейшую творческую судьбу автора.

Тендряков не всегда справедливо оценивает школу, не всегда ясно представляет себе особенности работы учителя. Переходя к описанию первых шагов перестройки школы, Тендряков вступает на зыбкую почву, у него не хватает жизненных наблюдений. Изложение становится чересчур беглым, образы и поступки схематичными — в ущерб художественности. Упрощены образы единомышленников Бирюкова — Василия Тихоновича и Олега Поликарповича, а также образы их противников — директора, зав-

уча, завроно. Даже образ любимой Андрея — Валентины — выписан без тендряковской выразительности.

Но самый главный просчет Тендрякова состоит в том, что он выдвинул в качестве позитивной программы неудачный, отнюдь не новый педагогический прием «организованного диалога», который кажется и автору и герою романа радикальным лекарством от болезни школьной системы. Суть этого приема состоит в следующем: постоянно меняющиеся пары учеников обучают друг друга (спрашивают, ставят оценки друг другу) по подготовленным учителем карточкам-вопросникам. Вызывает, конечно, недоумение, почему Бирюкову — образованному педагогу — этот прием показался новым. На самом же деле он представляет собой вариацию возникшей в XIX веке бел-ланкастерской системы обучения, когда — после инструктора учителя — старшие ученики обучают младших, более способные — менее способных и т. д. Попытки реставрировать и в чуть подновленном виде применить эту систему в практике нашей школы окончились полным провалом. В лучшем случае прием «организованного диалога» может применяться учителем как один из частных методов оживления активности учащихся. Если же его раздувать до таких «все-ленских» размеров, как это пытался сделать герой романа Тендрякова, то он очень скоро приестся ребятам, и учитель потеряет контроль над классом. Безусловно, что писатель допустил большую ошибку, не разобравшись как следует в существовании этого метода, на чем и поймали Тендрякова критики-учителя. В большой статье учительницы И. Окаемовой в «Вечерней Москве» (26 января 1960 года) и в ряде читательских писем, помещенных в «Учительской газете», пристрастная критика романа строится по весьма простой схеме: прием «организованного диалога» порочен — значит, вся книга плохая.

Нельзя согласиться с таким узкопрофессиональным методом оценки литературного произведения. По нашему мнению, несмотря на все просчеты, роман Тендрякова с большой силой утверждает мысль: человек должен дерзать! Правда, эта мысль не всегда находит прочную опору в художественном построении романа — об этом необходимо без обиняков сказать писателю. Однако ценность произведения Тендрякова состоит в том, что оно заставляет читателя задуматься над многими магистральными проблемами нашей жизни.

Е. ГРОМОВ